

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)
Институт философии

Кафедра прикладной этики

Зав. кафедрой

(название кафедры)

_____ Ф.И.О.

Председатель ГАК,

профессор

_____ Ф.И.О.

Выпускная квалификационная работа на тему:
ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВИЧА
ТРУБЕЦКОГО

По направлению - 033700 «Прикладная этика»

Рецензент:

степень, должность

ФИО

_____ (подпись)

Выполнил: студент

Игнатъев Федор Дмитриевич

_____ (подпись)

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент

Ларионов Игорь Юрьевич

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016 г.

АННОТАЦИЯ

Данная выпускная квалификационная работа по теме «Этическое учение Евгения Николаевича Трубецкого» выполнена на основе материалов, которые были получены в процессе исследования.

В данной выпускной квалификационной работе представлены основные произведения автора, из них выделены главные составляющие его этического учения. При исследовании были использованы следующие методы: изучение статей, литературы, выводы на основе полученных данных; проведение сравнительных анализов произведений и выделение главных этических идей. В специальной части работы описаны взгляды автора касательно вопросов политической, социальной, религиозной, частично экологической этики, а так же этики права.

Общий объем выпускной квалификационной работы - 52 страницы, включая список литературы из 21 наименования.

ABSTRACT

The following final graduation research «The ethic teaching of Evgeniy Nicolaevich Trubetskoy» is based on materials that were obtained during the research process. It provides the main author's works, highlighting the general parts of his teaching in them. During the research process were used several exploring methods, such as studying of articles, literatures, conclusions on the basis of the exploring data; carrying out comparative analyses of works and allocation of the main ethical ideas. In a special part of work described the author opinion about the problems of political, social, religious and, in partially, the ecological ethics and also the legal ethics.

The final graduation research contains commentaries for 52 pages, including a list of references for 21 titles.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СМЫСЛ ЖИЗНИ»	7
ГЛАВА 2. «ТРИ ОЧЕРКА О РУССКОЙ ИКОНЕ» КАК ИСТОЧНИК ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ТРУБЕЦКОГО	30
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТРУБЕЦКОГО	39
Заключение	47
Библиографический список	50

ВВЕДЕНИЕ

Темой данной выпускной квалификационной работы является рассмотрение этических взглядов Е. Н. Трубецкого относительно широкого круга вопросов, таких как вопрос о грехе, свободе воли, ответственности, понятиях добра и зла и т. д., изложенных им в контексте его философских произведений.

Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920), князь, русский философ, общественный деятель и исследователь права. В 1885 году закончил Московский университет, после занимался преподавательской деятельностью в различных учебных заведениях, с 1906 года являлся профессором Московского университета. Участвовал и руководил деятельностью издательства «Путь» в период с 1910 по 1917 г. В качестве ключевых работ князя можно выделить такие, как: «Философия Ницше», «История философии права», «Социальная утопия Платона», двухтомник «Мирозерцание Вл. С. Соловьева», «Умозрение в красках», «Два мира в древнерусской иконописи», «Смысл жизни» и др. Занимался политической деятельностью, находясь на позиции поддержки русской православной церкви и разделяя идеи антибольшевизма. В молодости Трубецкой испытывает религиозный кризис, обусловленный его увлечением атеизмом и позитивизмом, однако преодолевает его и через изучение идей славянофилов и немецкой классической философии, возвращается в русло религиозной тематики. Так же, большую роль в формировании Трубецкого как религиозного философа сыграл его друг и наставник Вл. Соловьев. В работах князя можно найти крепкую связь с основными принципами «всеединства» Соловьева, однако, в то же время, в «Мирозерцании Вл. С. Соловьева» автор критиковал его за излишнюю склонность к католицизму и теократии, а так же за пантеистические тенденции. Всеединство Соловьева Трубецкой рассматривает с помощью введения такого понятия как «абсолютное

сознание». Когда Соловьев рассматривает абсолют в качестве сущности всего, что есть, у Трубецкого он включает в себя не только то, что уже существует, но и Божий замысел о том, что может случиться. Так же, Трубецкой, как и Соловьев, изначально разделявший славянофильскую идею об особом пути и миссии России, позже отказывается от этой идеи.

«Позднее, — пишет Е. Трубецкой в своих "Воспоминаниях", — я убедился, что в Новом завете все нации, а не какая-либо одна, выделяющаяся среди других, призваны быть носителями Бога. Гордая мечта о русском народе как избранной Богом нации, которая резко противоречит посланию св. Павла римлянам, должна быть отброшена как несовместимая по духу с откровением Нового завета».

Актуальность данной работы заключается в том, что вопрос об этическом учении Трубецкого на данный момент не является достаточно проработанным и в контексте научных работ практически не поднимался.

Целью данной работы является выделение основных этических идей Трубецкого через рассмотрение и исследование текстов его работ. В связи с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотрение таких произведений Трубецкого, как «Смысл жизни», «Три очерка о русской иконе», «Смысл войны», «Энциклопедия права», «Социальная утопия Платона», «Труды по философии права»;
2. Выделение основных этических идей автора;
3. Формирование на основе идей автора понимания о его этическом учении.

Практическая значимость этой работы заключается в том, что она дополняет наше представление об истории русской этики, понимании вопроса о смысле жизни и глубже понять мировоззрение автора.

В первой главе данной работы рассматривается фундаментальное и наиболее важное для понимания этики Трубецкого произведение «Смысл жизни», его этическое и философское наполнение.

Во второй главе подвергается рассмотрению сборник «Три этюда о русской иконописи» состоящий из трех статей о роли иконы в истории России, ее эстетическом, и, главное, этическом смысле.

В третьей главе рассматриваются работы Трубецкого «Энциклопедия права» и «Смысл войны» и проблемы социально-политической этики, поднимаемые в них.

Заключение содержит общие выводы по рассмотренным работам автора.

В качестве использованной литературы для написания данной работы использовались произведения Е. Н. Трубецкого, а так же широкий перечень статей, учебников и обзоров.

ГЛАВА 1. ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СМЫСЛ ЖИЗНИ»

В этой главе будет рассмотрен труд Е. Н. Трубецкого, который он выделял в качестве своей главной работы, произведения всей жизни, несущий в себе наиболее полное раскрытие философских идей автора и перекликающееся со всеми его последующими и предыдущими текстами, - «Смысл жизни». Частично, к написанию труда «Смысл жизни» Трубецкого подталкивают революционные события, происходившие в России в начале XX века и получившие свою логическую кульминацию в 1917 году. Трубецкой скорбит о судьбе России, ощущая, что она находится на пороге больших потрясений и дальнейшее развитие ситуации не предвещает ничего хорошего. В какой-то степени, это и сподвигло его завершить свой труд и философские изыскания, происходящие вокруг разрушения еще больше настраивают его на рассмотрение вопросов, связанных со смысловым наполнением и высшей целью человеческой жизни. Однако, это лишь внешние причины, в целом же, большинство предыдущих работ Трубецкого, таких, как «Миросозерцание В. С. Соловьева» и «Метафизические предположения познания» так или иначе вносят свой вклад в формирование и оформление того миросозерцания, которое, уже цельное, он являет нам в «Смысле жизни».

Начинается все с рассмотрения того, что же вообще можно понимать под «смыслом». С одной стороны, Трубецкой рассматривает смысл как значение чего-либо, объективное для всех, общезначимое. Смысл находится выше субъективного восприятия, эмоциональной окраски и личного отношения. Эта объективная оценка может быть положительной, отрицательной, нейтральной с точки зрения добра и зла, для определения смысла это не имеет значение.

Однако понятие смысла получает несколько другое, более узкое значение и понимание, которое нам предлагает использовать Трубецкой, рассматривая вопрос о смысле жизни. В данном случае, вопрос «Имеет ли жизнь смысл?» и «Что является смыслом жизни?» требует от нас определение того, есть ли у жизни положительная ценность, стоит ли жить, по какой причине человек должен жить, причем, эта ценность должна быть объективной для всех, всеобщей.

Для более полного и всестороннего рассмотрения «смысла» как ценности, нам сначала потребуется рассмотреть это понятие в более широком значении, понимая его как «истину».

Рассуждая о содержании сознания, Трубецкой говорит о том, что всякое сознание находится выше любых психических и эмоциональных проявлений. Поскольку не все переживания человека наделены некоторым сверхпсихическим содержанием, которое можно охарактеризовать как смысл, то не имеющие этого содержания мысли должны отметаться, как мнимые. Однако, это содержание точно присутствует, и сознание не является только лишь набором психологических и эмоциональных проявлений человека, поскольку сам акт сознавания и рассмотрения их для отделения мнимого от того, что могло бы иметь качество всеобщности и объективности, являться смыслом, уже требует находиться над, выше этих проявлений.

Состояния сознания и переживаний могут быть различные, но сам смысл неподвижен, статичен, вечен. У любого факта есть своя, неизменная истина. Чтобы установить смысл, надо подняться над временем, и, исходя из этого, смысл становится сверхвременным, соответственно, вне зависимости от того, насколько изменчив в рамках временной оси факт, истина остается неизменной, т. к. существует над временем. Например, известный тезис о том, что «нельзя войти в одну реку дважды», поскольку она все время течет и изменяется, каждую секунду это будет новая река. Однако, под «рекой» мы понимаем именно совокупность всех ее состояний, всех потоков, которые в

нее вливаются и текут в ней, все изменения, которые происходят с ней. Река постоянно меняется, но тем не менее, остается одной, конкретной рекой. Это и есть неизменный смысл.

«Движение есть сплошное, непрерывное изменение, но вечен и неподвижен тот смысл, в котором мы его осознаем.»¹

«Всякое вообще движение, всякое событие во времени имеет свой неподвижный смысл — истину, которая его выражает: иначе всякое высказывание об этом движении или событии было бы неправдою.»²

Когда мы рассматриваем движение, мы видим его как нечто, что постоянно изменяется, однако, каждый его момент так или иначе оставляет свой отпечаток в истине. Так например, рассуждая о событиях прошлого, мы говорим о том, чего уже давно не существует, однако, они могут обладать смыслом, т.к. не смотря на то, что в рамках времени они уже ушли, тем не менее, в рамках вечного, недвижимого смысла, они уже оставили свой след.

Сознавать для человека – значит овладеть смыслом чего-либо. Именно через истину мысль переходит из раздела предположений в раздел сознания.

С одной стороны, истина-смысл трансцендентна сознанию, всегда находится выше его, но в то же время является неотъемлемым содержанием любого сознания. Истина – это содержание сознания, которое остается действительным вне зависимости от любого психологического влияния. С одной стороны, она трансцендентна всему психологическому, с другой стороны, является частью сознания, которая обладает качествами общезначимости и является безусловной.

«Предполагать истину (а истина предполагается нашим сознанием и мыслью неизбежно, необходимо) именно и значит предполагать, что над моими мнениями и мыслями есть некоторая безусловная мысль о познаваемом и что над моим сознанием есть некоторое безусловное,

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 21

²Там же, С. 22

объективное содержание сознания, которое выражает собою подлинную сущность сознаваемого.»¹

Истина вмещает в себя все, любое из того, что существует, она включает в себя и наделяет безусловным определением. Все, что существует, существует потому лишь, что имеет место в истине. Истина существует вне любых психологических субъектов. Даже если бы не было ни одного человека, который мог бы воспринимать истину, она бы все равно была. Истина – акт безусловного сознания.

Истина – вне времени, часть сознания, но при этом трансцендентна персональному сознанию, уникальна, существует только одна истина, она объективна и ее принимают все.

«Все мною воспринимаемое ново только для меня, для моего психологического сознания; но в абсолютном синтезе истины от века есть вся эта цепь событий и впечатлений, которая передо мною развернулась, развертывается или еще будет развертываться во времени; мало того, в истине каждое звено этой цепи, как бы мало и ничтожно оно ни было, имеет свое безусловное метафизическое место и значение в целом. В этом — необходимое предположение и единственно возможная точка опоры для всякого нашего суждения о наших впечатлениях. Все эти суждения суть не более и не менее как попытки воспроизвести абсолютный синтез, т. е. вечный суд истины о каждом данном предмете нашего познания и сознания.»²

В начале своей работы Трубецкой рассматривает понятие «смысл» в значении истины, как нечто, что находится вне времени и, хоть и является частью нашего психологического сознания, но простирается выше его, и наполняет любую составляющую действительного мира. Однако, для этого исследования нам интересно более узкое и специфическое понимание смысла, в которой вопрос о смысле – это вопрос о ценности, более конкретно,

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 26

²Там же С. 37 - 38

в случае со смыслом жизни, вопрос о наличии или отсутствии у нее положительной ценности, ответ на вопрос: «Зачем стоит жить?».

Исходя из идей автора, абсолютное сознание вмещает в себя: добро и зло, правду и ложь. В этом плане, истина-смысл может проявляться и в положительном, и в отрицательном, и в нейтральном суждении. Однако, встает вопрос, имеет ли эта истина под собой положительный, добрый житейский смысл, или наоборот, лишь еще ярче показывает то, что происходящее в мире не имеет оценки в рамках категорий добра и зла. Иными словами, имеет ли абсолютное сознание, содержащее эту истину какую-либо религиозную, а затем и этическую ценность?

Однако, по мнению Трубецкого, этого смысла человеку не найти в житейском, повседневном опыте, и первое, что посещает нас при его поисках – ощущение всеобщего хаоса и бессмыслицы происходящего. Из чего же складывается это ощущение?

Представляя бессмысленную жизнь в образе порочного круга, бесконечного циклического движения, и сравнивая его с древнегреческими воззрениями об адских муках, которые так же часто представлялись в виде замкнутого круга, Трубецкой проводит параллели между этими воображаемыми представлениями и реальными учениями Платона, Гераклита, Ницше, говоря о том, что мировой процесс цикличен, бесконечно повторяется и сам по себе является воплощением ада на земле. Однако, если для неодушевленных предметов и явлений данный процесс с точки зрения может отзываться разве что скукой, как например может быть скучно смотреть на бесконечный цикл приливов и отливов, то для живых существ, чье существование всегда есть ради определенной цели, это ощущение цикличности становится куда более болезненным, потому, что подкреплено ощущением вечной неудачи, невозможности реализоваться.

«Всякий наблюдаемый нами на земле круг жизни с роковой необходимостью замыкается смертью и облекается в форму дурной

бесконечности беспрестанно возвращающихся рождений и смертей. — Всякая жизнь стремится подняться над землю и неизбежно вновь на нее ниспадает, смешиваясь с прахом; а крылья, на которых она взлетает, оказываются лишь призрачной и исчезающей поэтической прикрасою.»¹

Подобная жизнь для автора не является жизнью подлинной, а лишь только ее призраком, бледным и пустым отражением. В борьбе за существования живые существа конкурируют, и поддержание жизни для одного часто оказывается потерей жизни для другого. Такая жизнь не может обладать положительной ценностью, поскольку сама ее основа из бессмысленного существования, рано или поздно ведущего к смерти, для поддержания которого потребно лишать возможности существовать окружающих.

«...дурная бесконечность жизни вообще заключается в том, что все пожирают друг друга и никогда до конца не насыщаются.»²

Для Трубецкого подобная человеческая жизнь, превосходящая по масштабам разрушительного влияния жизнь любого, даже самого кровожадного и беспощадного хищного существа, является даже не просто бессмысленной, а издевательски его извращающей. Человек, существующий как просто один из винтиков машины, вращающейся без какой-либо цели и смысла, сам ставящий помещающий себя в подобное положение отличается от животного только тем, что он достаточно умен, чтобы осознать в каком положении он находится, и ощущать страдание по этому поводу.

Подобное существование превращает человека из индивида в безличную деталь, устраняет надобность практически любых составляющих морали, обесценивает понятия добра и зла. Любая деятельность так или иначе, любые радости и достижения являются лишь способами продлить и скрасить ожидание смерти, жизнь превращается в борьбу с небытием, в которой невозможно одержать победу. Свое проявление эта бессмысленность

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 45-46

²Там же.

находит как на человеческом уровне, где любое искусство, будь то поэзия, музыка, живопись – является, подобно оркестру в ресторане, лишь аккомпанементом к удовлетворению своих биологических потребностей, так и на государственном, где проповедуемая любовь к ближнему и личный героизм многих сотен тысяч людей становятся орудиями для продвижения государственных интересов, расширения границ и улучшения его положения. На уровне государства перед его интересами рушится любая нравственность, любой человеческий принцип или убеждение может быть подчинен его интересам, если это может быть полезно для него.

«Биологический круг, биологический закон траты и обновления, — вот что приводит в движение весь механизм человеческой жизни, вот ради чего вращаются эти бесчисленные колеса, а в них — сам развенчанный царь— человек со своими помыслами, желаниями, надеждами.»¹

«Ведь самая мысль о человеке связана с представлением о новом, сверхбиологическом начале, которое он несет в мир, — с мечтой о преодолении закона кровавой борьбы за существование, хотя бы в отношениях между людьми.»²

Однако мир оказывается лишь только иллюзией. Для автора все, что окружает его, весь мировой порядок и курс, по которому движется человечество, непременно связан с войной и жертвами, современный ему человек собственными действиями отрицает саму возможность мира между людьми. Человек изменяется, разрушается, звереет как в физическом, так и в духовном плане. Подобное превращение человека в зверя, по Трубецкому – результат его свободного выбора, поскольку это не просто возвращение в изначальное состояние, но осознанный курс на определенный образ жизни и действий, «воспроизведение зверя в человеческой свободе». ³

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 49

²Там же. С. 54

³Там же. С. 57

Осознавая все происходящее вокруг как нечто бессмысленное и злое, имея возможность и силу рассмотреть это разложение человека со стороны, человек поднимается над ней, ведь в таком случае, ему нужна точка опоры, находящаяся за пределами всей этой «мирской суеты».

Ранее Трубецкой находит абсолютный смысл-истину как нечто сверхпсихологическое обычному человеческому сознанию, благодаря которой существует сама возможность познавать. В этой ситуации он так же говорит о смысле, прибывающем за пределами мирской суеты, однако его достижение приходит не только с мыслью, но и с чувством, волей, ощущениями скуки и страдания от сложившегося миропорядка, ведь если бы смысл не находился за его пределами, невозможно было бы испытывать страдание и ужас, порожденный его отсутствием. Трубецкой определяет основную цель человеческой жизни как поиск смысла, в отсутствии которого она и испытывает это страдание.

«Короче говоря, тот мировой смысл, который носится перед нами как цель нашего стремления, есть всеединство; это — тот мировой строй и лад, в котором всякое жизненное стремление достигает своего окончательного удовлетворения, всякая жизнь достигает полноты. Полнота жизни, окончательно восторжествовавшей над смертью, и единство всего живого в этой полноте в интуиции мирового смысла — одно и то же. Оно и понятно: полнота жизни осуществима лишь при условии окончательного прекращения борьбы за жизнь, разделяющей живую тварь.»¹

Испытывать неприязнь к подобному порядку вещей человека подталкивает совесть, которая для Трубецкого является проявлением этого «высшего сознания» как нечто, что может бороться против мирской суеты и утверждать в человеке некую высшую правду, как понятие о должном, которое должно осуществляться человеком вопреки всему безнравственному

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 61

и звериному, как призыв человека к лучшей жизни, возвышающейся над этим планом бытия.

Отталкиваясь от рассмотрения совести Кантом, Трубецкой выделяет ее основные признаки. Совесть, вне зависимости от различных способов решения проблем, связанных с нравственностью, всегда свидетельствует о некоем должном, которое по отношению к этим различиям является безусловным. Есть некая норма, которая выражает это безусловное должное, и этой норме должен подчиняться любой человек в любом случае. Вне зависимости от восприятия свидетельств совести как чего-то положительного или отрицательного, можно всегда говорить о том, что совесть утверждает всеобщую и безусловную, высшую правду, и эта правда применима именно к жизни человека, которая должна ей подчиняться. Эта нравственная правда сверхпсихологична, т.к. не является ни мыслью, ни убеждением, ни формой бытия конкретного индивида, и присутствует даже в том случае, если она не осознается каким-либо психологическим сознанием. Над человеческой мыслью есть мысль высшая, в которой выражается смысл, являющийся целью для первой, она существует подобно тому, как существует истина о всем сущем, и для человека, как источника мысли она является смыслом жизни.

Так же, у всего человеческого в мире существует безусловная, высшая жизненная цель, которая отличается от целей, связанных с удовлетворением каких-либо человеческих потребностей, поскольку является ценной сама по себе. Эта цель для человека является высшей ценностью. Через эту цель, в надежде на ее существование и стремление к ее достижению и стоит вся человеческая жизнь, ведь при отсутствии этой цели она бы просто остановилась. В соответствии с совестью, этой целью является высшая правда, объективная для всех и каждого и находящаяся за пределами человеческого сознания.

Для установки того, что же является этим предметом исканий всего человечества, Трубецкой выделяет определенные его признаки, ведь без наличия какого-либо знания о предмете заранее мы бы просто не смогли понять, что именно мы ищем. Эти признаки: жизненная полнота и всеединство.

Натуралистическое мирозерцание, с точки зрения автора, этими признаками обладать не может, и в силу своей вышеописанной наполненности звериным началом и ориентацией только на жизненное существование человека является антирелигиозным, а потому и безнравственным для Трубецкого как для религиозного философа. Однако, точно таким же для него предстает мирозерцание, отрицающее жизнь и все мирское как таковое, утверждающее не то, что жизнь обладает смыслом, а как раз то, что она является бессмысленной. Рассматривая древнегреческие и индийские религии(культ Диониса, браманизм и буддизм), как крайние проявления одного и другого, Трубецкой видит наиболее полный и всеобъемлющий жизненный путь в их скрещивании, в символе жизненного креста, в котором пересекается действительная и потусторонняя жизнь. Именно в скрещивании этих двух путей жизнь достигает своих смысла и полноты.

Вопросом о существовании смысла жизни для Трубецкого является вопрос о Боге, а религией, совмещающей в себе и настоящее земное, и грядущее божественное – является христианство. В этом плане Трубецкой категоричен и видит христианство как единственную религию, совмещающую в себе божественное и человеческое как равные части целого, и полнота всей человеческой жизни, ее смысл, именно в объединении этого человеческого с божественным. Если порочный круг это движение всего в мире к неминуемой смерти, то откровение и путь к божественному лежит в идее воскрешения. И первое, что должен совершить человек для начала обретения смысла жизни – преодолеть собственный эгоизм, и вручить свою

свободу в руки божественной воли, полностью отдать свою жизнь ради служения Богу. Подобная жертва для автора является высшим нравственным подвигом.

«Но "совершенная жертва" восстанавливает полное единство между Богом и тварью; и тварь, вернувшись к источнику жизни, тем самым оживает. Добровольная смерть Богочеловека именно и означает восстановление связи человека с вечной жизнью, возвращение человеческого естества к той жизни, которая не умирает. Но эта божественная жизнь есть полнота, а полнота не мирится со смертью. Не какая-либо часть человеческого существа должна ожить в этой полноте, а весь человек — и дух и тело. Вот почему необходимым последствием этой смерти является воскресение Христа, поправшего смертью смерть. Жизнь Богочеловека, Его страдание, смерть и воскресение, — все тут связано неразрывной логической цепью. Это и есть логика мирового смысла.»¹

Однако, говоря о жертве, мы говорим о страдании, а имеет ли страдание место в сочетании с божественным? Говоря о страдании, автор рассматривает его как отсутствие полноты жизни и ощущение приближения смерти, а радость — как ее противоположность, ощущение жизненной полноты и завершенности, представленной в отсутствии порочного круга смерти. Однако, нельзя подняться над мирской суетой, нельзя найти искомый смысл жизни, не ощутив при этом скорби и страдания от бессмысленности человеческого бытия и всех ужасов и боли, которых она в себе имеет. И эта радость полной и осмысленной жизни познается и обретается только через страдание от бессмысленности и зла. У человека, который живет в полноте жизненного благополучия, не возникает тяги к потустороннему, ведь его может устраивать то положение вещей в котором он находится. В данной ситуации страдания выступают как катализатор для начала поиска смысла за

---

¹Грубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 88

пределами действительной жизни, когда потеря и разрушения мирской опоры подталкивают человека к ее поиску за пределами земного и разрушаемого.

Так же и грех, существующий, как проявление и воплощение зла в человеке и противоположный любви человека к Богу возникает из свободы воли, которую дарует Богу человек, поскольку только проявление любви свободным существом может включать в себя всю ее полноту. Бог ищет в человеке не механическую единицу, поклоняющуюся ему из безысходности, но друга, питающего к нему любовь осознанную и свободную, потому и дает ему простор для самоопределения, который является определенной жертвой с его стороны, т. к. происходит в виде умаления божественного всевластия и величия.

«Логически свобода твари совмещается со всеединством, поскольку она включается во всеединое сознание. Жизненно и нравственно она сочетается с ним в акте любви, поскольку она отказывается от своей обособленной, эгоистической жизни и преисполняется жизнью божественной.»¹

И в данном случае человек, отказывающийся от Бога, не выходит за юрисдикцию его божественной полноты и не нарушает ее, поскольку само попадание в ад – это не выпадение из божественного в рамках жизненного цикла, но выпадение из этого цикла в принципе вообще.

В этой ситуации ад, выступающий как перспектива для человека, сознательно выбравшего отказ от божественного, является не некой противоположностью жизни в полноте Бога, а полной ее противоположностью, отсутствием. Ад – это царство призраков, где не существует жизни как таковой. Воскреснут одинаково и праведные и грешники, однако, последние восстанут из мертвых лишь на миг, дабы быть навсегда запечатленными в смерти и забытыми, оставаясь в аду как в царстве вечного прошлого, не имея ни будущего, ни настоящего, только тот миг

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 146

высшей противоположности жизни, который будет существовать для них в вечности. Для праведных – вечная жизнь, для грешников – вторая, на этот раз вечная, смерть.

«Свобода твари, определившейся ко злу, не в состоянии нарушить полноту божественной жизни, потому что она не в состоянии произвести из себя ничего субстанциального, существенного: она рождает только пустые призраки. Ее субстанциальное, существенное содержание — только в том нераздельном, неслиянном единении с Богом, которое было явлено во образе Богочеловека.»¹

Важным для понимания этики Трубецкого является вопрос о свободе воли. Если сотворенный человек подчиняется первичному замыслу, то пропадает его возможность самоопределения, однако, если человек имеет эту возможность, не грозит ли она крушением этого божественного замысла?

Действительный мир имеет над собой собственную идею как законченный образ того, что желал в нем видеть создатель, вкладывая в него положительную потенцию для дальнейшего развития. Создан мир через божественную премудрость, Софию, которая является, в отличие от взглядов С. Н. Булгакова, не некой дополнительной посредницей, четвертой ипостасью Бога, но его неотделимым качеством и силой для творения, которая существует с ним в единстве, но не сливается. Сотворенное этой премудростью существо имеет самость только в пределах развертывания этой божественной идеей, оно может принимать ее или отрицать, но в любом случае находится под ее сенью и не может сотворить что-то подобное без божественного участия, а значит, и навредить ей. Отрицая или соглашаясь, существо так или иначе живет относительно этой идее, которая и позволяет ей жить. Зло в данной ситуации существует как некий паразит, который может существовать только вместе с сотворенным существом в его переходной стадии существования от действительной жизни к грядущей

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 161

жизни божественной, а значит, существует только в рамках времени, не имея при этом возможности существовать в вечности.

Каждый человек в этом мироустройстве является носителем и потенциальным претворителем божественного замысла в жизнь и его жизнь является исключительной ценностью, однако, является ей, пока сам человек ей обладает. Те же, кто отказываются от Бога, отпадают поскольку в смерти вне божественного теряют свою высшую ценность и перестают быть носителями божественного замысла и идеи. Потому каждым своим грехом и отрицанием Бога человек не наносит ущерба всему замыслу, потому, что является могущим и ценным только в отношении к нему. В данном случае так человек вредит только самому себе.

В воплощении божественного замысла через человеческую свободу так же возникает вопрос о временном и вечном. С одной стороны, человек, имеющий возможность творческого самоопределения выступает в роли творца, создает нечто новое, с другой стороны, возможность создания человеком нового умаляет достоинство Бога, который объемлет вечность и является абсолютным. Для правильного разрешения этого вопроса требуется определенное понимание временного. Поскольку в вечности не существует прошлого и будущего, есть только бесконечное настоящее, то все, что происходит во времени обзревается абсолютным сознанием в виде настоящего, все события, которые происходили и произойдут, вечно происходят перед Богом, суд которого над ними им не предшествует, но следует их совершению. Эти события имеют последовательность, но созерцаются Богом в один миг.

«Раз вечность не подавляет собою временного, а некоторым образом включает и объемлет в себе самый процесс всеобщего течения, тем самым утверждается не только реальность этого процесса, но и безусловное значение творческого акта человека во времени.»¹

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 198

Но где же находится источник зла? В соответствии с христианским миропониманием зло проистекает не от Бога, но от сотворенного человека, а точнее, является результатом его свободы воли. Однако само божественное мировое устройство привносит в свободу самоопределения человека несколько ограничений, плюс, как мы выяснили выше, любое зло, исходящее от человека, так или иначе бессильно навредить Богу. Но кто тогда несет ответственность за проявления зла? Можно ли говорить, что эту ответственность несет на себе человек, если влияние на него оказывает вся предшествующая его рождению история рода человеческого, содержащего в себе первородный грех. Ведь в ситуации, когда весь мир живет под сенью греха, а мироустройство предполагает и возводит грех в ранг необходимого для существования, не пропадает ли сама возможность нравственного подъема над этим ради осуществления замысла Бога? Однако, как любой человек несет на себе след Адама как первого грешника, имеет в себе зерно первородного греха, так и любой человек несет в себе наследие Христа как искупителя, открывшего людям путь к вечной жизни. И природа человека определяется либо к одному, либо к другому. Ошибочно здесь понимание первородного греха как причины осуждения на смерть всех потомков Адама, несоизмеримо страдающих за ошибки прародителя. В данном случае, если мы рассматриваем Бога как источника смысла, а значит и жизни, то грех, как форма отрицания Бога, является отказом от жизни, отпадением от нее, и в этом плане не удивляет то, что закономерным последствием греха является смерть, но встает вопрос о том, как грешник, отказываясь от жизни, вообще может жить? Если жизнь суть явление божественное, как можно жить и грешить при этом? Дело в том, что если мы понимаем жизнь как претворение и раскрытие в человеке божественной идеи и замысла, то даже самоопределение в пользу зла не может означать невозможности в дальнейшем совершить самоопределение в пользу добра, как и наоборот. И хотя человек, регулярно и последовательно занимающий одну из этих сторон

формирует в себе соответствующие привычки и наклонности, которые глубже и глубже укореняют его в его решении, второй вариант действия всегда остается.

«...свойство нашей противоречивой, умирающей жизни есть непрерывное чередование процессов жизни и смерти, исцеления и распада. Всякая являющаяся в этом мире жизнь представляет собою органический центр притяжения для частицы того тела, в котором она воплощается, но центр не абсолютный, а относительный, не обладающий полнотою жизненной силы, а потому не могущий победить окончательно противоположные разрушительные, центробежные стремления.»¹

В данной ситуации передача греха по наследству является не карой, но закономерным проявлением мироустройства, поскольку человек, живущий между двух огней и имеющий только такую жизнь, соответственно, только ее и может передать потомкам. Однако, из этого возникает следующий вопрос, связанный со справедливостью такого мироустройства и того, почему Бог не может просто изменить это положение вещей посредством чуда, если в этом замкнутом круге греха страдают люди, к которым он должен испытывать любовь? Однако подобное совершение чуда для упразднения несправедливости нарушило бы свободу человека, подобное воздействие лишило бы его права выбора. Возможно ли в человеке такое самоопределение абсолютного толка, которое смогло бы победить грех не только в частном, но и в общем случае, одержать верх над самим греховным строением вселенной? Возможна, и это подтверждает жертва Иисуса Христа, чье человеческое естество побеждает грех в принципе, очищая от него все человечество и избегающее перспективы смерти. От Адама возникает ощущение человеческой общности, восприятия человечества в виде единого организма, где грех одного несет за собой грех всех остальных, точно так же и преодоление греха одним очищает и освещает всю остальную часть целого.

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 247

В такой ситуации явление Христа означает восстановление связи человека с Богом, пути для воплощения человека в жизни божественной так же, как грехопадение Адама было разрывом этой связи. В связи с этим, возвращаясь к вопросу о свободе воли человека, она ограничена некоторыми рамками, поскольку может достичь своей полноты не как проявление свободы индивидуальной, но как коллективное проявление всех людей как части божественного целого.

«Мы уже видели, что свобода каждого отдельного человеческого индивида ограничена общими условиями мирового строя. Теперь смысл этого ограничения становится нам понятен. В идее человек есть подчиненная часть человечества как органического целого. Предназначенный входить в состав этого собирательного существа, он вне общечеловеческого целого не может явить своей идеи, или, иначе говоря, не может осуществить своего индивидуального и вместе с тем вселенского призвания. Отсюда — то безусловно необходимое сцепление событий, которое связывает жизнь индивида с жизнью рода, — более того, с жизнью всего мирового целого. Отсюда — роковое бессилие отдельного индивида — порвать самостоятельными усилиями своей воли греховную цепь, связующую преемственный ряд поколений. Пока грехом связан род, подневолен греху и каждый индивид в качестве члена рода; а потому проявления индивидуальной свободы могут быть лишь частичными, исчезающими проблесками другого мира. Полное освобождение индивида возможно лишь через всеобщее освобождение рода.»¹

Не связаны ограничением этой свободы только Адам как носитель естественного человеческого начала и Христос как носитель начала духовного. Однако, в таком случае можно ли назвать человека свободным и ответственным, если его свобода ограничена в отличие от свободы этих абсолютных самоопределяющихся личностей? Можем ли мы говорить об

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 260

ответственности и вине, исходящим от каждого человека? Можем, поскольку христианское учение о спасении рассматривает жертву Христа как путь к духовному преображению человека, но только при условии его собственного самоопределения как проявления его доброй воли.

«Во Христе не только восстанавливается и воскресает для вечной жизни умирающее и умершее тело человека и всей твари; в Нем восстанавливается и утраченная свобода всех и каждого от первородного греха. Через возвращение к Нему в вере, в молитве и в покаянии, через деятельное участие в Его вольной страсти совершается и в отдельном человеке тот поворот свободы от греха, который выразился в совершенной жертве Христа. Борьба против первородного греха и победа над ним тут становится возможной и для нас, людей, потому что во Христе мы имеем для этого и духовную точку опоры и источник непобедимой силы.»¹

Через Христа человек обретает спасение от греха и в то же время возможность строить свою дальнейшую жизнь чистой, свободной. И эта свобода накладывает на человека великую ответственность за собственные дела и решения, поскольку все их добрые дела и грехи воплощаются в следующих поколениях, и чем дальше они уходят от Бога, тем сложнее их потомкам будет вернуться к нему. Каждый отвечает за каждого, окружающие, предки, потомки – все связаны в один организм, ведущий себя от Христа как ветви от виноградной лозы.

От религиозной Трубецкой переходит к рассмотрению светской культуры и поиску смысла в самой ее глубине. Автору современная ему культура представляется как орудие зла, призванное к превращению человека в зверя, с развитием технической части человеческой жизни ведущее к разрушению нравственности, обесцениванию человеческих и божественных норм и законов, превращение общежития человеческого в общежитие животное.

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 263

«На наших глазах зло торжествует одну из величайших своих побед над человечеством: всюду свирепствует адский вихрь всеобщего разрушения, — весь мир охвачен зловещим заревом пожара. Может ли наша вера в смысл жизни выдержать это огненное испытание? Эта вера — уповаемых извещение, вещей обличение невидимых. А то зрелище, которое служит наглядным ее отрицанием, видно из каждого окна. Где же обман и где правда, — в этих ли видимых всем проявлениях зла, или в том невидимом царстве добра, которое мы утверждаем? И как совмещается последнее с первым?»¹

Трубецкой видит в окружающих его потрясениях и мировой войне симптомы упадка всей государственности, источником которых, в сущности, является человеческое безбожие. Рассматривая Россию как глубоко религиозную страну, он видит в разрушении религиозных связей разрушение самой ее структуры. Государство, используя человека для своих нужд, попирает нравственные законы равно исходящие как от людей, так и от божественного начала, противопоставляя им собственные интересы как главный источник нравственности, оправдывая аморальные поступки интересами страны. И если раньше сектора частной и государственной жизни разделялись, и человек, пусть и был на государственном уровне безнравственным, но принимал и имел какие-либо моральные нормы и принципы на частном, сейчас, в силу вторжения государства в частную жизнь, идет по пути морального разложения.

«Нетрудно понять, как и почему это произошло. — Макиавеллистическая мораль государства с ее лозунгами — все для спасения государства — есть мораль войны: ибо именно непрекращающееся состояние явной или скрытой войны между государствами угрожает безопасности каждого из них; именно эта непрерывная угроза и служит оправданием всех средств для спасения моего государства.»²

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 315

²Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 319

В ситуации, когда война перерастает определенный масштаб и задействованным в ней становится большая часть населения, происходит навязывание определенных норм и ценностей, конечной целью которых является победа в войне, что отрицательно сказывается на моральном облике человека. Пропадает ценность человеческой жизни, имущества, свободы, притесняемые в интересах государства. А вместе с разрушением ценностей может возникать личное удобство, происходящее из их отсутствия, что может подтолкнуть человека к невиданным доселе граням насилия и жестокости. По мнению автора, именно подобная «мораль войны» в сочетании с проявлением коллективного эгоизма происходящего из революционных настроений в стране и привели к ее разрушению.

«Эта анархия представляет собою не что иное, как последовательное применение принципа войны, распространение его на все вообще общественные отношения. И в такой же мере, как и мораль государственная, эта мораль анархическая все подчиняет биологическому принципу. Одним нужно есть и пить; поэтому другие должны служить им пищею. И в результате этого последовательного осуществления биологизма в жизни вся общественность рассыпается в прах, рушится вся человеческая культура.»¹

Религиозная вера здесь является основой патриотизма, предстает в нем высшей ценностью, скрепляющей все остальные его части воедино. В отсутствии этого стержня государственная нравственная основа начинает разрушаться, что влечет за собой разрушение и нравственности для отдельно взятых людей. В процессе войн, когда государство теряет духовное основание для поддержания своих составных частей вместе, подменяя его на материальные блага, религиозно-нравственная мотивация для людей подменяется мотивацией эгоистической, что рано или поздно заставляет их обратиться против самого государства, навязывающего им такой образ мыслей. И даже если этого обращения не происходит, то сама победа в войне

---

¹Там же. С. 323-324

является лишь упрочением позиций мировой бессмыслицы и звериного мироустройства и миропонимания. Любое государство так или иначе гибнет, потому, что имеет под собой ориентацию на войну, т. к. неизбежным атрибутом государства является развитие и продвижение собственных интересов за счет ущемления интересов других. Для Трубецкого именно это является причиной разрушения современной ему России, она стала жертвой положенного в ее основу собственного противоречия, воплощенного в идее войны ради мирных целей.

Однако, когда вокруг людей рушится привычная им обстановка, выводя их из зоны собственного комфорта, кто-то теряет человеческий облик, но кто-то особенно остро ощущает надобность в поиске духовной опоры, которая лежит за пределами всего тленного. Поиск этой опоры помогает человека возвыситься над мирской суетой и обратиться к божественному откровению как источнику нетленного и запредельного смысла. Разрушение и тяжелые времена могут как лишиться человеческого облика, так и подарить людям небывалый духовный подъем. В дни великих потрясений, когда духовная потребность человека особенно велика и происходит решительное самоопределение либо к, либо от Бога, особенно ярко ощущается переходное состояние действительной жизни. Человек делает выбор либо в пользу жизни, либо в пользу смерти.

«Путь спасения — вообще путь катастрофический. И каждый новый шаг на этом пути, каждое новое огненное испытание готовит катастрофу заключительную и тем самым приближает мир к его вечному концу. Когда сгорает человеческое благополучие, гибнут относительные ценности, рушатся утопии, — это всегда бывает признаком, что Царство Божие близко, при дверях: потому что именно через отрешение от утопического и относительного человек сердцем приближается к вечному и безусловному.

Именно катастрофа, в которой гибнет временное, готовит грядущий космический переворот.»¹

В сущности, катастрофическое для Трубецкого обретает положительную ценность, потому, что вместе с крушением человеческого благополучия происходит духовный подъем.

Верно только одно: вечная жизнь мира осуществляется через смерть его временных форм; достижение безусловного смысла готовится разрушением всего половинчатого и двусмысленного. Постольку и переживаемые нами испытания готовят конец мира в двойном смысле — и в смысле прекращения суеты и в смысле творческого завершения мирового движения.

Подходя к вопросу о смысле человеческой культуры, можно сделать вывод о том, что он весьма неоднозначен для автора. С одной стороны, существует множество выдающихся памятников религиозной культуры, которые, разумеется, положительны, с другой стороны, существует множество проявлений культуры губительной и аморальной для человека, антирелигиозной.

Однако, имеет ли смысл светская культура? Стоит ли бороться за нее с мировым пожаром, или можно со спокойной душой позволить ей сгнуться в нем?

И не смотря на то, что многим его современникам было свойственно занимать безразличную позицию относительно того, что происходит в мире, Трубецкой заявляет о том, что нужно бороться за светскую культуру и государство, не отдавать его во власть зверю, поскольку это, пусть и временное, то, что не остается в божественной вечности, но все же ступень к становлению царства Божия, и ее нужно оберегать.

Так же, в мироощущении многих христиан конец света является чем-то фаталистическим, и произойдет рано или поздно, будто остается только

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 343

ожидать его. Однако, Трубецкой говорит о том, что конец света суть двустороннее действие Бога и человека, обретение полноты жизни и абсолютное самоопределение, и в этом смысле он не наступит, пока человечество не будет к нему готово. А дабы быть к нему готовым, должно происходить постоянное религиозно-нравственное совершенствование, развитие из зверя к Богочеловеку, которое противоречит простому ожиданию наступления Второго Пришествия.

«Таким образом, мысль о близости конца не обесценивает относительных ценностей, а только заставляет думать об их подчиненном значении. Мысль о Христе–Богочеловеке, грядущем в мир, не есть отрицание мирового процесса во времени, а осуществление его основного стремления, откровение его вечного смысла. Этот всеединый смысл объемлет в себе и вечное и временное, и безусловное и относительное. Об этом свидетельствует молитва Господня, которая просит Отца Небесного и о пришествии Царствия Божия и о даровании хлеба насущного.»¹

Подводя итоги, можно сказать о том, что «Смысл жизни» Евгения Трубецкого – это действительно монументальный труд, перекликающийся со всеми остальными его работами и создающий цельную картину мировоззрения автора. В нем рассматривается широкий круг этических вопросов, таких, как вопросы о грехе, свободе воли, понимании добра и зла, войне, и, наконец, непосредственно о смысле жизни человека. Вся этика Трубецкого строится на постулатах христианства и так или иначе связана с ним и проистекает из него. Автор рассматривает человека, как обладающее свободой воли сотворенное существо, смысл жизни которого заключен в служении Богу и выходе за пределы порочного круга рождений и смертей действительного мира для воплощение в своей деятельности божественного замысла и становления царства божьего, существующего на принципах содружества и всеединства.

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, С. 360

ГЛАВА 2. «ТРИ ОЧЕРКА О РУССКОЙ ИКОНЕ» КАК ИСТОЧНИК ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ТРУБЕЦКОГО

В этой главе будет рассмотрено этическое содержание работы Е. Н. Трубецкого «Три очерка о русской иконе».

Важную роль в системе нравственного образования и воспитания по православному образцу играет икона. Отдельное, особое место изучению икон в своих трудах отводил Е. Н. Трубецкой. Анализируя их историческую значимость, этическое и эстетическое влияние иконы на человека, Трубецкой искал в иконе особый духовный смысл, который она передавала из поколения в поколение и то, какой отзвук иконопись могла найти в душе современного ему русского человека. Икона отражает само православное миропонимание, то, каким следует быть человеку, на что он должен ориентироваться, как должен жить. Для Трубецкого каждая икона была не только предметом творческого выражения, но и несла в себе духовную установку. Ключевая функция иконы – вдохновлять человека, наставлять его на правильный путь. Рассматривая икону, автор видел заключенное в ней послание, так же, как и даже само устройство и геометрия храма заключает в себе проповедь. Икона показывала человеку тот путь, которому он должен следовать, в ней заключался идеал, к которому должен стремиться религиозный человек.

Работу над «Тремя очерками о русской иконе» Трубецкой начал, когда на мировой арене бушевала первая мировая война, а закончил их уже во время революции. Трагические события, происходившие вокруг автора, наложили на эти работы определенный отпечаток и в целом послужили катализатором для их написания.

Начинает свой разговор о русской иконописи Трубецкой издалека, рассматривая окружающее его мироустройство, характерное для той эпохи, в которой он жил, и сравнивая его с кинофильмом, который он увидел, будучи в одной из своих поездок в Берлине. На пленке, которую он упоминает,

разворачивается сюжет из жизни животных, а точнее хищного водяного жука, который вступает в борьбу с другими представителями окружающей его фауны и неизменно выходит победителем за счет мощных челюстей и способности отравлять противника. Такова жизнь в дикой природе, образ жизни животных, строящийся вокруг бесконечной борьбы за выживание, неизменный уже многие миллионы лет. И если взгляд на подобное существование вызывает в человеке некое нравственное несогласие, понимание того, что без этого можно обойтись, значит, в нем есть зачатки «другого плана бытия». Из этого автор делает вывод, что существует другой образ существования, который может, и должен вести человек, ведь если бы его не было, вышеупомянутого нравственного чувства в человеке не могло бы возникнуть.

В противовес к подобному «животному» образу жизни автор говорит о другом пути, основой для которого являются человеческие сознание и воля, обусловленные повелением свыше, находящимся над природными страстями. Однако же, в нашем действительном окружающем мы видим, как эти сознание и воля, вместо того, чтобы возвышать человека, становятся орудиями этих страстей. Отсылая нас к событиям, происходящим во время написания этих работ, автор говорит о том, что именно в те моменты человеческой истории, в которых имеет место, в том числе и вооруженный, конфликт, все то, что должно делать человека «человеком», в том числе сама культура, становится инструментами насилия. В дни великих потрясений законы животного мира, как для отдельных людей, так и для целых народов возводятся в принцип.

«И в этом превращении законов природы в принципы — в этом возведении биологической необходимости в этическое начало — сказывается существенное различие между миром животных и человеческим, - различие не в пользу человека.»¹

---

¹Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе, С. 11

С точки зрения Трубецкого, в то время, как для животного инструменты борьбы и уничтожения ему подобных являются выражением отсутствия в диком мире духовного, и в том, что зверь имеет их, нет его собственной воли, то человек, создающий бесконечный перечень орудий и способов ведения войны, имеет их как продукт собственной деятельности, порожденный его же волей. Люди сами создают ситуацию, в которой каждый обязан наращивать собственную силу подобного рода, если не для того, чтобы проявлять агрессию, то хотя бы для того, чтобы не быть жертвой агрессии другого. Подобное изменение человеческого облика, превращение его в облик звериный, для Трубецкого куда страшнее, чем любые события, происходящие непосредственно в процессе вызванных этим войн.

Все это ставит вопрос о том, должен ли человек жить подобным образом, а если нет, то каким должен быть смысл его существования? По мнению автора ответ на этот вопрос возможно найти в искусстве русской иконописи. Мастера этого дела, наилучшее время которого автор видит в XIV – XV веках, жившие во времена феодальной раздробленности, в состоянии постоянной войны если не с внешними, то с внутренними врагами, через свое «умозрение в красках» смогли передать, пользуясь религиозной символикой, то видение иного, подлинного жизненного смысла.

По мнению автора, все в православной традиции пропитано глубоким духовным символизмом. Начиная от устройства храма, его внешнего и внутреннего вида и наполнения, все наводит человека на мысли о духовной жизни и ее особом, божественном смысле, предстает для человека в виде проекции божьего царства, воплощает в себе идеал мироустройства, которого человек должен придерживаться. Храм являет собой некую «модель вселенной», которая сама должна стать всеобщим храмом. Все древнерусское религиозное искусство призывает человека следовать по пути нравственного объединения, преодоления любого конфликта ради общего согласия, подобно

тому, как Бог един в своих трех ипостасях. Той же цели служит и конкретно русская иконопись.

Двумя главными мотивами в ней являются радость с одной стороны, и аскетизм с другой, которые, на первый взгляд, могут составлять между собой противоречие. Однако, в идее русской иконы они дополняют друг друга. Подобно религиозному празднику, который непременно имеет под собой радость, поскольку является праздником, но и определенные ограничения и рамки, в которых эта радость развивается, поскольку он все-таки религиозный. Так и здесь, икона, выступающая символическим выражением царства божьего как некой грядущей утопии, дает человеку понять, что, как и яркие, живые краски иконы, радость и счастье, которые обещает бытие под сенью Бога – велики, но наступлению этой радости предшествует период аскезы, самоограничения и отказа от телесности.

В иконописи можно заметить определенный особый стиль художественного исполнения, когда само изображение выглядит, возможно, примитивным и лишенным большого количества деталей. Подобный прием используется для того, чтобы взор человека обращался к тому потустороннему, в терминологии Трубецкого – «сверхпсихологическому» содержанию, образом которого является икона. Часто, изображенное на иконах может показаться безжизненным, будто далеким от действительной реальности, образы на них могут выглядеть скорбными и холодными. С точки зрения Трубецкого подобное изображение – проявления свойственного для всей православной традиции аскетизма. Все божественное в человеке стремится побороть «земное» начало, но, к этой борьбе и тому божественному просветлению, которым означается уход от мирского, человек должен быть подготовлен, и путь этой подготовки неизбежно проходит через аскетизм. Потому и отрешенные святые, изображенные в этой традиции аскезы для Трубецкого предстают как «...резко выраженное отрицание того самого биологизма, который возводит насыщение плоти в высшую и

безусловную заповедь.»¹ Эти лики святых, прообразы потустороннего бытия, служат для человека символом, в котором воплощается совершенно другая, построенная по божественному образцу система отношений, в которой не находится места для «сытой плоти».

Один из важнейших моментов иконописи заключается в том, что иконы нельзя писать с живых людей, опять же, из-за того, что переводя иконопись в портретную плоскость, мы можем получить результат, который по образу исполнения будет схож с самими нами. Однако, говоря о ликах на иконах, мы говорим о ликах святых, которые являются наглядным примером, предстают идеалом для религиозного человека. И чем больше вдохновляющийся иконой человек находит в себе от того, что видит на иконе, тем меньше становится его поле для самосовершенствования. Икона является только прообразом грядущего, того мироощущения и образа жизни, которые в данный момент не воплощаются в людях, а, разве что, угадываются в них, потому и изображение на ней должно носить символический характер.

«Измощенные лики святых на иконах противопоставляют этому кровавому царству самодовлеющей и сытой плоти не только «истонченные чувства», но прежде всего — новую норму жизненных отношений. Это — то царство, которого плоть и кровь не наследуют.»²

Геометрия иконы, каноны ее написания, ее архитектурная ценность в масштабе целого храма, в котором она находится — все имеет под собой и несет определенное религиозное послание. Выбор красок, сочетание цветов, их использование для воплощения различных христианских сюжетов так же несет определенное духовное начало, призванное раскрыть в человеке, созерцающем икону, и поспособствовать развитию и становлению религиозных ценностей. И как цельный символ, и как набор символов, икона является для человека воплощением христианского идеала, вещественным напоминанием о том, как он должен жить.

---

¹Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе, С. 24

²Там же.

Икона является религиозным идеалом и воплощением определенных нравственных ценностей. Так же они дают человеку понимание правильного поведения и действий в решении широкого круга этических проблем. В иконописи можно найти сюжеты, прямо или косвенно поднимающие такие вопросы как этическое обращение с животными и окружающей средой, вопросы воспитания, семейных и персональных ценностей.

«В самой исходной точке своего искания иконописец встречается здесь с глубочайшей нравственной задачей, которая в пределах земного существования не поддается окончательному решению. По самой природе своей наш мир — ни рай, ни ад, а смешанная среда, где происходит ожесточенная борьба того и другого.»¹

Так, например, Трубецкой рассуждает об иконе «Страшный суд. Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа судить живых и мертвых», которая датирована 1580 годами. Справа на ней изображена цепь связанных грешных душ, падающих в бездну. Рассуждая об этой изображенной цепи согрешивших, автор делает вывод о нравственном наполнении иконы, которое выражается через подобные средства художественной выразительности. Подобное изображение демонстрирует, что все грехи, совершаемые человеком – связаны, и один за другим влекут его на пути в ад. Души, отправляемые туда, попадают в геенну огненную по разным причинам, но все они связаны в одном – они согрешили. Дабы избежать подобного развития событий в своей загробной жизни, человек должен понимать, что любое прегрешение ведет к развращению и разрушению существующих для него принципов христианской морали, и какую злую шутку с ним может сыграть даже, казалось бы, небольшое отступление от нее.

---

¹Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе, С. 97

«Мы имеем здесь неумолимую цепь греховную, заковывающую в вечное рабство, — в противоположность свободному полету праведных душ.»²

Очень важную роль в деле восприятия божественного символизма иконы является актуальная ему историческая и социальная обстановка. Чем более человек озабочен материальными ценностями, тем меньше в нем проявляется тяга к потустороннему. Однако, в моменты великих потрясений, когда вся стабильность, окружающая человека и служащая для него точкой опоры в жизни, рушится, возникает потребность в опоре вечной, такой, которая не может быть уничтожена под давлением обстоятельств, а потому человек обращается к той сфере своего восприятия, которая не подвластна материальному. Говоря о временах благополучия и комфорта для человека, Трубецкой использует термин «сон духовный». В тех ситуациях, когда человек чувствует себя комфортно, когда безнравственный образ жизни становится нормой и сулит дальнейшее поддержание этого спокойствия, у человека отмирает религиозное чувство, оно, по терминологии автора, становится из «огненного» «тепловатым», или даже «холодным». В этот момент, когда человек забывает о своем божественном предназначении, он попадает в состояние «духовной середины». В нем он ни относится ни к раю, ни к аду, существует исключительно в пределах действительного мира и связан только с ним. Воспитательная функция иконы – добровольная, и разглядеть в ней формирующий нравственное мировоззрение человека подтекст и идеал может тот, кто находится в поиске этого знания и готов к его восприятию.

«В течение веков, отделяющих нас от нашей новгородской иконописи, мир видел немало великих образцов человеческого творчества, в том числе — пышный расцвет мировой поэзии на Западе и у нас. Но как бы ни был высок этот взлет, все-таки до потустороннего неба он не долетает и адской глубины

---

²Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе, С. 100

тоже не разверзает. А потому никакое человеческое творчество, пока оно только человеческое, не в состоянии окончательно преодолеть мещанство.»¹

По мнению Трубецкого, наиболее ценными для изучения русской иконописи являются работы конца XIV – XV века, в которых особенно хорошо прослеживается именно самобытное русское духовно-культурное наполнение.

Однако со временем церковное искусство утрачивает свой первоначальный вид и отходит от канонов. Вид иконы изменяется, приобретает различные украшения, как например золото или драгоценные камни, перемещается из храма, где она является частью общего соборного ансамбля, продолжая его как идейно, так и геометрически, вместе с ней теряется и ее идеологическое и нравственное наполнение. По мнению Трубецкого, эти изменения, происходящие в современной ему России, несут в себе сообщение об упадке духовности народа. Если первоначально иконопись несет в себе функцию проецирования божественного будущего в земное настоящее, практически каждый штрих в ней имеет определенное религиозное наполнение, из которого и проистекают ее механизмы нравственного влияния, то приобретая все большую связь с земным, она теряет в себе этот божественный образ. Потому, образы, воплощенные на иконах, не несут в себе только поверхностную эстетическую ценность, не должны являться предметами простого любования, поскольку содержат в себе куда более глубокий смысл, несут в себе силу и отпечаток божественной, высшей красоты и духовности.

Подводя итоги данной главы, можно сказать о том, что для Е. Н. Трубецкого икона является не просто объектом эстетического любования, но имеет в себе глубокий нравственно-религиозный смысл. В иконе символически изображается небесное царство, прихода которого ожидает верующий. Святые, изображенные на иконах, могут играть роль

---

¹Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе, С. 109

нравственных идеалов для верующего человека, сюжеты, которые разыгрываются в произведениях русской иконописи помогают человеку в формировании нравственного отношения к кругу проблем религиозной, социальной, экологической этики, становлении позиции в вопросах смысла жизни и определения критериев добра и зла.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТРУБЕЦКОГО

В этой главе будут рассмотрены вопросы социально-политической этики и этики права у Трубецкого, поднимаемые им в работах «Энциклопедия права», «Труды по философии права», «Социальная утопия Платона» и «Смысл войны».

Воззрения Е. Н. Трубецкого, связанные с этикой права наиболее широко и полно раскрыты автором в работах «Энциклопедия права» и «Труды по философии права». Идеи Трубецкого, связанные с рассмотрением понятия права и его взаимодействия со сферой государственного, этического, поднятые им вопросы о человеческой свободе и ее мере в рамках существования человека в обществе предстают особенно актуальными на фоне существующих ныне проблем, связанных с дальнейшим развитием цивилизации. Трубецкой в данной ситуации представляет интерес не только как с философской, но и с методологической точки зрения, показывая в своих трудах четкость и чистоту формулировки в работе с определениями. Цитируя автора: «При отсутствии удовлетворительного определения понятия права не могут быть проведены ясные границы между правоведением и другими науками; а при отсутствии таких границ наука права всегда рискует или не охватывать весь свой предмет или совершать захваты из других, чуждых ей областей знаний.»¹

При определении понятия права Трубецкой рассматривает свободу как один из важнейших компонентов, определяя право как «...совокупность норм, с одной стороны, предоставляющих, а с другой стороны, ограничивающих внешнюю свободу лиц в их взаимных отношениях» или, обличенное в краткую форму: «Право есть внешняя свобода,

---

¹Трубецкой Е. Н. Труды по философии права – СПб.:Издательство РХГИ, 2001. – С. 228

предоставленная и ограниченная нормой»². Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что автор объединяет в этом определении сразу две важные черты права, рассматривая его, с одной стороны, в качестве нормы, и в качестве регулятора внешней человеческой свободы с другой. Таким образом, в праве сочетаются личное начало, выраженное в признаке свободы и начало общественное, выраженное в понимании права как некоего правила, находящиеся в рамках этого определения связанными. Однако, вместе с нормой права рамки для свободы так же создает и нравственность, поскольку на ее основе строится уважение к свободе ближнего и ограничение создающих ей помехи человеческих действий. Таким образом, ограничителем свободы могут служить как нормы морали, так и нормы права, однако они влияют на разные ее составляющие. В случае с правом, оно регулирует только внешнюю свободу человека, однако нравственность может также влиять и на внутреннюю ее составляющую. Так же, уважение свободы другого человека является основой как правового, так и нравственного поведения. Таким образом, нормы морали и права находятся в тесном взаимодействии, что проявляется, например, в схожем в обеих сферах неприятии убийства или воровства, однако, такое проявление связи не является абсолютным, поскольку в некоторых вопросах взгляды морали и права на одну и ту же ситуацию могут быть противоположными, а какие-то нормы права могут вообще никак не рассматриваться с точки зрения нравственности. Трубецкой представлял мораль и право в виде двух совмещающихся окружностей, которые имеют определенную общую область, однако каждая из них также имеет собственное отдельное наполнение.

Рассматривая вопрос о соотношении морали и права, Трубецкой размышляет об эффективной модели их взаимодействия друг с другом. Фундаментом для такого союза в его учении предстает жесткая ориентация и того, и другого на следование благу, только в соответствии с этим идеалом

---

²Трубецкой Е. Н. Труды по философии права – СПб.:Издательство РХГИ, 2001. – С. 16

право имеет объективные причины для существования. Воплощение такого идеала Трубецкой видел в концепции естественного права, которое он рассматривал в качестве финальной точки в процессе совершенствования правовой системы и живым примером для современного ему законодательного строя. Формулируя закон, нужно принимать во внимание не только нормы естественного права, но и прогнозировать возможное поведение людей, их душевное состояние и связанные с этим процессы. Основным источником права, с точки зрения Трубецкого, выступает человеческое сознание, поскольку только в том случае, если человек понимает и осознает необходимость постулируемых правом положений, он будет их соблюдать. Нормы права, которые разнятся с нормами морали медленно теряют свою регулятивную функцию, а сходные и поддерживаемые ими со временем так же упраздняют свое значение в рамках общества в силу того, что человек соблюдает их не из страха перед санкциями, а в силу собственного нравственного сознания.

Естественное право в такой ситуации определяет путь развития позитивного права, но вместе с этим само должно иметь «определенную гибкость» в отношении к параметрам практического воплощения в жизнь морального идеала. Будучи ограничителем внешней человеческой свободы, естественное право может оставаться таковым только до тех пор, пока это ограничение осуществляется в рамках, необходимых для реализации целей добра. Подобное положение является краеугольным камнем учения автора и рассматривается им абсолютно необходимым для существования права вообще. В такой ситуации, право естественное не должно становиться помехой для совершенствования правовой части общественной жизни. На деле реализация моральных установок относительно права может меняться в зависимости от рассматриваемого народа, времени и ситуации, но общий вектор естественного права един и не изменяется. Отсутствие вышеописанной вариативности в вопросе естественного права может

негативно сказаться на его всеобщем принятии, поскольку оно может оказаться далеким от целей и ресурсов конкретного общества.

Преимущество концепции Трубецкого заключается в том, что при таком подходе к рассмотрению естественного права оно выступает не в качестве единой модели, применяемой без учета особенностей различных человеческих общностей, но как идеал, развивающийся вместе с процессом развития самой общности, однако, это развитие выражается не в полной зависимости от действующих в то или иное время взглядов, но как возможность для внесения корректив, соответствующих конкретной исторической ситуации. Подобный взгляд на право позволяет концепции Трубецкого оставаться актуальной и по сей день.

«Смысл войны» Трубецкого представляет собой собрание статей автора, объединенных социально-политической проблематикой и написанных в начале Первой мировой войны и являющиеся попыткой установления общего смысла происходящего в то время.

Рассмотрение социально-политической проблематики в работе начинается вопроса о сущности немецкого национализма и того, к каким последствиям он привел в рамках мирового политического сообщества. Трубецкой рассматривает немецкий национализм как нечто, разнящееся с принципами этики, поскольку в его основе вместо нравственности выступает национальность, через которую определенный народ, выступающий источником этого национализма, возводится в ранг кумира, что позволяет ему игнорировать в том числе и нормы морали в поступках, которые совершаются «во благо народа». Причину жестокого образа ведения войны, который автор наблюдает у Германии, наполненного такими аморальными, даже по военным меркам, явлениями, как добивание раненных, казни военнопленных и убийство мирного населения, Трубецкой видит именно в транслируемой Германией идее о ее национальной исключительности. Безусловно, национализм как явление имеет место быть, однако не в той

модели, которую Трубецкой видит у современной ему Германии. В противовес этому принципу Трубецкой ставит идею русского патриотизма, противопоставляемую в силу того, что в этом патриотизме «...нет национальной исключительности, нет самообожания, нет того презрения и ненависти к другим народам, которые составляют характерную черту национализма»¹. Отличительной чертой русского патриотизма является принцип сверхнародности, противопоставляемый идее об доминирующей роли одного народа. Он формируется на основе широкого национального состава населения России и в его центре находится преданность не национальным, но общечеловеческим ценностям. В статье Трубецкой призывает русских солдат, в моменты, когда военные действия разворачиваются за пределами родины, культивировать в себе высокий уровень нравственности и взаимодействовать с народами посещаемых стран, отталкиваясь от принципов доброжелательности, контрастируя с жестокостью немецкой стороны. Подобный нравственный подход, с точки зрения автора, является одной из составных частей победы над врагом. Вообще, вышеописанная идея «сверхнародности», как нравственного курса для современной Трубецкому России, проходит каждой нитью через все статьи данного собрания. Автор глубоко убежден в том, что на его стране лежит бремя объединения славянских народов под своим знаменем, и процесс этого объединения имеет общий христианский религиозный фон и строится на принципах духовного братства и взаимопомощи. Для разрушения сложившихся о себе негативных мнений и исправления ошибок прошлого Россия должна встать на путь, в основе которого лежат идеи свободы и равенства, должна стать освободителем для угнетенных и захваченных врагом стран, неся им принципы христианской морали и порождая в них стремление к развитию нравственности и стимулируя духовный подъем в рядах своих стран-соседей, противопоставляя немецкой националистической

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл войны – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1914. – С. 8

идее концепцию содружества, перекликающуюся с идеей всеобщности, более подробно рассмотренную во второй главе данной работы в контексте исследований Трубецкого, связанных со смыслом жизни. Гегемонии и войне с целью становления одной нации над всеми остальными противопоставляется равенство и свобода.

«Наш подлинный народный интерес и идеал выражается не в поглощении, а в воскрешении других народов, - в защите всех малых и слабых народностей против народов насильников и хищников. Успешное осуществление этой миссии является необходимым условием как могущества России, так и самобытного ее культурного развития. Только тогда наш народный гений расправит свои крылья, только тогда он приобретет силу для высшего своего полета, когда он исполнит элементарный долг совести перед братским народом»¹.

Следующим произведением Трубецкого для рассмотрения в рамках данной работы станет «Социальная утопия Платона», написанная в 1908 году и посвященная Вл. Соловьеву. В ней автор рассматривает личность древнегреческого мыслителя, и его идеи, направленные на построение идеального государства.

Отправной точкой анализа идей Платона относительно социума у Трубецкого становится постановка вопроса о целях теоретических поисков греческого мыслителя. Трубецкой рассматривает этот ключевой вопрос как вопрос о поиске смысла существования человека в обществе, и смысл этот, будучи абсолютной целью существования, не может существовать в рамках вещественного мира и находится за его пределами, воплощаясь в раскрытие человеком в себе божественного начала и переход на тот уровень бытия, на которым не имеют власти ни время, ни смерть. Эта идея, как мы можем заметить, довольно явно перекликается с идеей Трубецкого о «смысле жизни», вокруг которой строится все его учение.

---

¹Трубецкой Е. Н. Смысл войны – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1914. – С. 45

Модель общества, разработанную Платоном, Трубецкой видит в первую очередь, как попытку воплощения на практике вышеобозначенных идей о смысле жизни, его претворение в действительность. Он, разумеется, понимает эту концепцию государственности как абсолютную утопию, но, несмотря на отсутствие возможности ее практической реализации, Трубецкой видит в ней общечеловеческий смысл. Рассматривая эти идеи Платона через призму аллегорий и в качестве некой метафоры, автор находит под этой оболочкой практически применимую суть, опять же, смысл. Выделяя среди идей древнегреческого философа такие принципы идеального государства, как: единство его граждан, неизменность самого государства как проявление его в качестве воплощенного совершенства и минимизация духовных потребностей его граждан в пользу их духовного развития, Трубецкой находит в этих признаках отражение черт идеального, абсолютного мира. Так же, важной, христианской чертой в учении Платона о государстве Трубецкой полагает ориентацию на аскетизм, проводя параллели между данным государством и средневековым монастырем как идейно объединенными общностями людей.

Находя в работе Платона христианские и церковные идеи, но, при этом, определяя его вид политической системы как «аскетический коммунизм», автор прослеживает в этой концепции следы тех политических моделей, к воплощению которых стремилось общество его родины. Тех моделей, в которых праведная жизнь с ориентацией на спасение является обязательной, при этом добавляя к себе требование равенства и справедливости. Однако, при всем количестве сходств в учениях этих двух философов, Трубецкой критикует методы реализации государственных идей, предложенных Платоном, поскольку практически христианская праведность не может сочетаться с ограничением внешней свободы путем принуждения. Как христианский мыслитель, автор не может принять насилие в какой бы то ни было форме, даже направленное на достижение самых благих и

праведных целей. Трубецкой не видит идеального общества, воплощенного в рамках действительного мира, поскольку этот мир предстает для него главным образом как бесконечный порочный круг рождения и смертей. Ориентируясь на загробную жизнь и потустороннее бытие в божественной полноте любви, этот идеал должен быть сначала воплощен в человеческом сознании для раскрытия божественного предназначения, оставленного человеку, и практической реализации этого замысла с целью перехода на божественный уровень бытия. В рамках действительной жизни человек не сможет в полной мере воплотить идеал, поэтому единственная возможность, которую он имеет в рамках своей земной жизни - моделировать и взаимодействовать с искомым в рамках своего сознания.

Подводя итоги, можно сказать о том, что все социально-политические и правовые идеи Трубецкого так или иначе перекликаются и находят свое воплощение во взаимодействии с его главной идеей, связанной с поиском смысла жизни человека. Благодаря тому, что автор уделял особое внимание методологической части своих работ, точности и четкости определений, а также тому, что все его произведения были написаны менее века назад, его идеи остаются актуальными и сейчас. Концепции прогрессивного развития естественного права, варианты международного сотрудничества, основанные на единстве и уважении друг к другу, аскетизм материальный в пользу духовного развития, стремление к свободе и развитию нравственности, все это - те идеи, которые и в наши дни могут найти себе применение и внести свой вклад в дальнейшее позитивное развитие человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы, можно сказать, что в результате исследования мы получили разностороннее и широкое представление о ранее недостаточно проработанной, но безусловно важной для цельного понимания русской этики теме, - этическом учении Е. Н. Трубецкого, разобрав ключевые произведения его библиографии. Эти произведения освещают взгляд автора на множество связанных с этикой вопросов, располагающихся в рамках политики, социологии, религии, права. Все идеи и концепции Трубецкого так или иначе связаны с его главным трудом - работой «Смысл жизни», в котором находит наиболее полное выражение философский взгляд и мироощущение автора.

Сама эта работа так же несет в себе рассмотрение многих этических вопросов, включая воззрения Трубецкого относительно непосредственно смысла человеческой жизни, которые является центром данного произведения, а так же относительно категорий добра и зла, человеческой греховности и наличия свободы воли у человека, отношения человека к обществу, государству и войне. Все эти вопросы рассматриваются Трубецким через призму христианства как религии религий, высшей точки духовности, доступной человеку, в котором воплощается идея о абсолютном уровне бытия. Человек в нем - сотворенное Богом и наделенное им возможностью выбора и свободой воли существо, целью и тем самым смыслом существования в действительном мире для которого является воплощение в жизнь того божественного замысла, который был вложен в каждого из людей в процессе творения, и творческая деятельность в состоянии «дружбы» с Богом, направленное на приход небесного царства как вместилища мира, любви и спокойствия, реализации для всех праведных. Человек имеет свободную волю и право выбора, возможность самореализации либо через признание Бога, либо через его отрицание. Признавая Бога и содействуя его

замыслам человек готовит себя к воскресению и существованию в полноте жизни, отрицая - отваживает себя от жизни, отпадает от нее, обрекая себя на существование в рамках порочного круга исторической действительности, неизбежно кончающееся адом, понимаемым автором как абсолютное смерть, устранение настоящего и будущего, избежать которого можно только покаянием и сознательным выбором праведности.

Символические изображения и сюжеты из этого потустороннего бытия Трубецкой видит в произведениях русской иконописи. Икона предстает не просто как элемент некоего искусства, несущий в себе эстетическую ценность, но как предметы, имеющие в себе невероятно мощное божественное наполнение, сообщающие созерцающему их образы грядущего божьего царства, изображенные на иконах святые становятся для человека прообразом нравственного идеала праведника, примером своей жизни показывая важность религиозных ценностей. Сцены, воплощенные в иконах несут человеку нравственное послание, формирующее его взгляды и отношение к широкому кругу, в том числе, и этических проблем. Глубокий символизм работ и внимание иконописцев к деталям, уникальная манера и стилистика этих христианских «маяков» : все это существует для того, чтобы верующий человек понимал, что все его усилия не напрасны, что он почти что может прикоснуться к грядущему «граду небесному», ждущему в апофеозе его праведной жизни.

И именно иконопись здесь не случайна, ведь практически все учение автора соприкасается с русской культурой и Россия буквально красной нитью тянется через все его произведения. На историческом примере своей родины Трубецкой рассуждает об этике права, вопросах морали в социально-политической сфере, государстве, патриотизме и войне. Не доводя любовь к своей стране до националистических крайностей, автор мыслит Россию как страну, существующую на принципах «сверхнародности» и равенства,

несущую в мир христианскую нравственность и сражающуюся со звериным началом в человеке.

Учение Трубецкого фундаментально, оно подчиняет себе все сферы человеческой жизни, глубоко религиозное, оно пропитывает ее полностью, постулируя отказ от действительного в пользу грядущего, нравственную дисциплину, основанную на свободе воли и ответственности за каждый свой поступок. Идеи Трубецкого актуальны и по сей день, в ситуациях, когда мир раздираем противоречиями и «звериной» борьбой за выживание, человек, поднимаясь над неблагоприятными внешними обстоятельствами и обзревая творящийся вокруг хаос, непременно спросит у себя: «Зачем все это? ». И, благодаря Трубецкому, он сможет получить удивительно полный и стройный ответ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Трубецкой Е. Н.* МИРОСОЗЕРЦАНИЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, Том 1-2, 1913. – 625 с.
2. *Трубецкой Е. Н.* СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ ПЛАТОНА – М.: Типолиторг. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1908. – 118 с.
3. *Трубецкой Е. Н.* СМЫСЛ ВОЙНЫ – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1914. – 48 с.
4. *Трубецкой Е. Н.* СМЫСЛ ЖИЗНИ / Сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко – М.: Республика, 1994. – 432 с.
5. *Трубецкой Е. Н.* ТРИ ОЧЕРКА О РУССКОЙ ИКОНЕ – YMCA-PRESS, Париж, 1965. – 168 с.
6. *Трубецкой Е. Н.* ТРУДЫ ПО ФИЛОСОФИИ ПРАВА – СПб.:Издательство РХГИ, 2001. – 543 с.
7. *Трубецкой Е. Н.* ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВА – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1908. – 225 с.
8. *Абрамова Л. В.* НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ ИКОНЫ: КОНЦЕПЦИЯ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО // [Интеграция образования](#). 2001. № 1
9. *Апрелева В. А.* АКТУАЛЬНОСТЬ И СМЫСЛ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ ПЛАТОНА // [Юридическая наука и правоохранительная практика](#). 2011. № 2 (16)
10. *Барболин М. П.* СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА // [Человек и образование](#). 2011. № 2
11. *Валеева Г. В.* ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ. // [Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право](#). 2010. Том 2. № 11
12. *Гараева Г. Ф.* ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ // [Теория и практика общественного развития](#). 2010. № 02
13. *Ермишин О. Т.* ПРАВОСЛАВНЫЕ ИДЕАЛЫ В МОСКОВСКОМ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПАМЯТИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

- // [Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2007. № 18](#)
14. *Лиманская Е. Н.* ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ И ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНЫ // [Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8](#)
15. *Мигунов А. И.* Истина – проблема риторическая? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: 6. 1992. №4 (27)
16. *Нехамкина Н. В.* ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА В РАБОТАХ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО (1863 - 1920 ГГ.) // [Вестник Брянского государственного университета. 2012. Вып.№ 2](#)
17. *Парасюк Е. А.* ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА // [Журнал российского права. 2010. № 12 \(168\)](#)
18. *Привалова М. В.* ДИАЛЕКТИКА АБСОЛЮТНОГО И ОТНОСИТЕЛЬНОГО В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Е. ТРУБЕЦКОГО // [Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. № 2 \(38\)](#)
19. *Сулейманов Т. Ф.* КОГЕРЕНТНОСТЬ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО // [Вестник Международного института экономики и права. 2011. № 4 \(5\)](#)
20. *Шалин В. В.* СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВА ПЛАТОНА В РАБОТАХ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО // [Общество и право. 2006. № 3 \(13\)](#)
21. *Шатина А. Б.* ФИЛОСОФИЯ ПРАВА РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XIX ВЕКА // [Вестник Башкирского университета. 2007. Том 12. № 2](#)

